

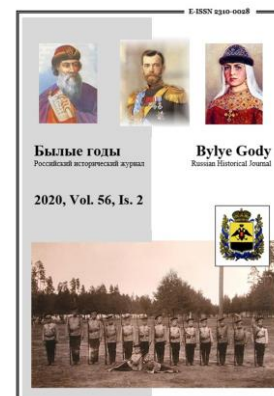
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 530-540. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.530
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 2

Anvar M. Mamadaliev ^{a, b, *}, Dmitrii V. Karpukhin ^c, Natalia V. Svechnikova ^d, Aude Médico ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article is devoted to the problem of the development of the education system of the Russian Empire during the accession and development of the Caucasus region. The geographical scope is limited to the territory of the Tiflis Governorate, chronological – 1872–1894, that is, the first stage of the period of completion of the process of integration of educational institutions of the Caucasus into the public education system of the Russian Empire. This article analyzes the statistical source data on the number of educational institutions and their “rank” level (primary, secondary, higher), accessibility level (using the example of the Tiflis Governorate) and real “vsesoslovnosti” (considering not only the state’s position, especially during the so-called “counter-reforms”, but also the mentality of the population of the Caucasus), problems and the quality of the functioning of the educational system of the province in general, and of individual educational institutions in particular. The sources included the documents such as the Complete collection of laws of the Russian Empire, Acts of the Caucasus archaeological commission, the First general census of the Russian Empire in 1897 (v. 18), “Collection of Data on the Caucasus” (1871–1885), “Statistical Code data on the population of Transcaucasia, with a complete alphabetical index of cities and villages of the region” (1894), “Proceedings of the activities and state of our educational institutions” (1870), etc.

Keywords: russian education system, Tiflis Governorate, pre-revolutionary education system, public education system, public schools.

1. Введение

Как указывалось нами в первой части статьи (Mamadaliev et al., 2020), некоторые исследователи процесс внедрения российской образовательной системы на Кавказе справедливо делят на соответствующие этапы: в частности, период завершения процесса интеграции учебных заведений Кавказа в систему народного просвещения Российской империи приходится на 1872–1917 гг. (Shevchenko et al., 2016: 364). Связан он, в первую очередь, с реформами образования, осуществленными правительством императора Александра II Освободителя, которые на определенный период (до периода контрреформ, точнее – до вступления в силу в 1887 году циркуляра «О сокращении гимназического образования», более известного как «циркуляр о кухаркиных детях»¹; однако нельзя в этой связи не отметить того факта, что циркуляр этот касался гимназического, прогимназического, то есть де-факто среднего образования и высшего –

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

¹ В этой связи нельзя не отметить точку зрения некоторых авторов о том, что циркуляр в общероссийском масштабе не только не достиг желаемой цели, но даже вызвал противоположный эффект; краткий анализ будет дан ниже.

университетского и институтского – образования) сделали систему образования действительно общедоступной и всесловной.

Несколько слов скажем о периодике описываемых нами событий. Подробный анализ был дан нами в первой части, а также в работах других авторов (в частности (Shevchenko et al., 2016)). Напомним, что интеграцию образовательной системы Кавказа в общероссийскую делят на три этапа: 1802–1834 гг. (начало внедрения системы народного просвещения на Кавказе), 1835–1871 гг. (централизация учебного процесса и ужесточение требований к качеству преподавания) и 1872–1917 гг. (завершение процесса интеграции) (Shevchenko et al., 2016: 364). Однако резкий демографический рост в конце XIX века, особенно на Черноморском побережье Кавказа, внес свою известную роль. Поэтому считаем целесообразным третий этап разделить на два подэтапа (периода): 1872–1894 гг. – развитие системы образования на Кавказе до полномасштабного демографического «взрыва» и 1895–1917 гг. – развитие системы образования на Кавказе после демографического роста, то есть непосредственно завершение процесса интеграции (вплоть до революции 1917 года и развала Российской империи). Конец первого периода (1894 г.) совпадает также с окончанием правления императора Александра III и своего рода завершением контрреформизма в России.

Вместе с тем завершение интеграции системы образования Кавказа в общероссийскую нельзя назвать простым и легким процессом (Shevchenko et al., 2016: 363), при том что функционирование образовательных учреждений (по крайней мере начального, «народного») в национальных губерниях во втором десятилетии XX века было, по мнению некоторых исследователей, весьма продуктивным – механизм системы образования действовал точно и четко (Cherkasov, 2011: 148). В данной статье мы рассмотрим процесс завершения интеграции системы образования Кавказа в общероссийскую (1872–1917 годы) на примере Тифлисской губернии.

2. Материалы и методы

Материалом для данной статьи, как и первой ее части, послужили положения, указы и прочие документы монаршей власти, регламентирующие работу образовательной системы, а также дореволюционные статистические отчеты.

Подробный анализ источниковой базы, особенно применительно к первым двум этапам интеграции системы образования Кавказа в общероссийскую, был дан в первой части. Отметим только, что были проанализированы такие источники, как «Сборник сведений о Кавказе» Н.К. Зейдлица (1871–1885) (Сборник сведений о Кавказе) и его «Свод статистических данных о населении Закавказья, с полным алфавитным указателем городов и деревень края» (1894) (Зейдлиц, 1894), Положение «О Кавказском учебном округе и учебных заведениях» от 29 октября 1853 года (Положение от 29.10.1853), «Штат Кавказского учебного округа» (Штат КУО), акты Кавказской археографической комиссии (применительно к анализируемому хронологическому периоду – 1866–1904) (АКАК), Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. (т. 18, 1905) (Перепись), Полное собрание законов Российской империи (применительно к анализируемому хронологическому периоду) (ПСЗРИ) и др.

Для более полного освещения периода интеграции образовательной системы Кавказа в общероссийскую в 1872–1899 годах были дополнительно привлечены следующие источники:

1. «Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений» (1870 г) – 45-страничный отчет о деятельности учебных заведений Российской империи за 1870 год, опубликованный в «Журнале Министерства народного просвещения» (июль, 1871), в котором дается весьма подробный анализ статистики всех типов учебных заведений государства (от университетов до низших школ), а также их проблем функционирования; в контексте рассматриваемой темы в этом отчете представляет интерес информация о деятельности школ «Общества восстановления христианства» на Кавказе как уникальная историческая парадигма (Известия, 1871).

2. «Состояние учебной части на Кавказе и за Кавказом в 1871 году» – извлечение из отчета попечителя¹ Кавказского учебного округа, касающееся развития и функционирования системы образования Кавказа и Закавказья по состоянию на 1871 год; опубликован в «Журнале Министерства народного просвещения». Для нас представляют интерес сведения, касающиеся Тифлисской губернии, согласно обозначенным географическим рамкам (Состояние учебной части в 1871 году, 1872).

3. Отчет по Кавказскому учебному округу за 1870 г. – статистический и аналитический отчет попечителя Кавказского учебного округа Я.М. Неверова за 1870 год; в контексте заявленной темы вызывают интерес данные по Тифлисской губернии (Отчет за 1870 г., 1871).

4. Доклад министра просвещения И.Д. Делянова от июня 1887 года, более известный как «циркуляр о кухаркиных детях» (Циркуляр о кухаркиных детях, 1887). Более подробный анализ этого источника будет дан ниже.

5. «Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений» (1868 г) – отчет о деятельности учебных заведений Российской империи за 1868 год, опубликованный в «Журнале

¹ Современный «аналог» – министр образования субъекта федерации.

Министерства народного просвещения» (март, 1869), в котором в контексте темы нас заинтересовало описание беспорядков в Тифлисской гимназии ([Известия, 1869](#)).

6. «Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений» (1873 г) – отчет о деятельности учебных заведений Российской империи за 1873 год, опубликованный в «Журнале Министерства народного просвещения» (октябрь, 1874), в котором содержатся ценные сведения о развитии сети низших учебных заведений в Тифлисской губернии в пореформенный период ([Известия, 1874](#)).

7. «Учебная часть на Кавказе в 1874 г.» – статистический и аналитический отчет попечителя Кавказского учебного округа Я.М. Неверова за 1874 год, который позволяет сделать сравнительно-исторический анализ развития системы образования по результатам окончания образовательной реформы правительства Александра II, то есть по состоянию на 1874 год (Учебная часть на Кавказе, 1875).

8. Кавказский учебный округ в 1894 г. – статистический и аналитический отчет попечителя Кавказского учебного округа К.П. Яновского за 1894 год, опубликованный в «Журнале Министерства народного просвещения» (январь, 1897). Он позволит провести сравнительно-исторический анализ развития системы образования в Тифлисской губернии за прошедшие 20 лет ([Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897](#)).

В работе используются традиционные методы исторического исследования, такие как историко-генетический, историко-системный, историко-типологический и др.

3. Обсуждение

Как указывалось в первой части данной серии статей, количество исследований по проблеме становления образовательной системы на Кавказе в дореволюционный период относительно невелико, что, на наш взгляд, обусловлено прежде всего достаточно узкой и весьма полно изученной источниковой базой. Подробный историографический обзор нами был сделан в первой части. Здесь отметим лишь, что в контексте нашей темы особо следует выделить несколько трудов разных периодов. Из дореволюционных работ значительный интерес представляют «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802–1902» С.В. Рождественского ([Исторический обзор..., 1902](#)), «Ход учебного дела в Кавказском крае с 1802 по 1880 годы», опубликованный в «Памятной книжке Кавказского учебного округа на 1880 год» Л. Модзалевского ([Модзалевский, 1880](#)), «Городские училища по положению 1872 года в России и на Кавказе» П. Зажаева ([Зажаев, 1909](#)) и др. Из советских трудов отметим «Материалы по истории осетинского народа» (составитель В.С. Гальцев), а также научный сборник статей «Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала империализма: малоисследованные проблемы и источники», выполненный под редакцией Э.Д. Днепровца ([Народное образование, 1980](#)). Из современных исследований значительный интерес в контексте нашей темы представляют труды А.А. Черкасова ([Cherkasov, 2011](#)), Н.А. Шевченко, Е.В. Видищевой, О.В. Емельяновой ([Shevchenko et al., 2016](#)), О.В. Натолочной, Н.И. Крюковой, С.И. Буслаева ([Natolochnaya et al., 2016](#)), Л.С. Гатаговой ([Гатагова, 1993](#)), Е.И. Кобахидзе ([Кобахидзе, 2015](#)), И. Шиукашвили, М. Гогитидзе ([Gogitidze, Shiukashvili, 2016](#)), Т.А. Магсумова ([Magsumov et al., 2018, Magsumov et al., 2020](#)) и др.

4. Результаты

Географические рамки работы охватывают Тифлисскую губернию. Известно, что как самостоятельная административная единица она была сформирована в 1846 году и существовала в таком виде вплоть до падения монархии в 1917 году. Крупнейшими населенными пунктами ее стали (по состоянию на момент переписи в 1897 году) г. Тифлис (административный центр, 160 тыс.), г. Ахалцих (15,5 тыс.), г. Телав (14 тыс.), г. Гори (10 тыс.), г. Сигнах (9 тыс.), Ахалкалаки (5,5 тыс.), с. Шулаверы (4,5 тыс.), г. Душет (2,5 тыс.), г. Закаталы (3 тыс.) и с. Тионети (1 тыс.). Хронологические рамки обозначены выше – 1872–1917 годы, то есть период, в котором процесс интеграции учебных заведений Кавказа в систему народного просвещения Российской империи был завершен и система образования в регионе полноценно функционировала. Отметим тот факт, что в 1860–1867 годах де-юре образовательный округ был упразднен наместником, однако на работе системы образования в губернии эти «рокировки» де-факто никак не отразились.

Начало процесса завершения интеграции обычно связывают с началом 70-х годов XIX века ([Shevchenko et al, 2016](#)), однако, по нашему мнению, старт и, главное, вектор этого процесса был заложен реформами образования 1863–1874 годов, поэтому считаем целесообразным вкратце осветить основные позиции реформы образования Александра II.

Как известно, Университетским уставом 1863 года было реформировано высшее образование; он дал университетам больше административной самостоятельности (о полной автономии речь, конечно же, не шла, однако попечитель учебного округа юридически уже не мог вмешиваться в работу университета, контролируя, по сути, лишь законность его деятельности), значительно улучшил материальное обеспечение как педагогического состава, так и студентов, заинтересовав последних работами (остаться после учебы) на кафедре в вузе. В среднесрочной и долгосрочной

перспективах такой подход позволил резко повысить качество не только научной, но и преподавательской деятельности.

В 1864 году были созданы начальные народные училища – земские, частные, церковно-приходские, воскресные и ведомственные школы. Правовую регламентацию их деятельность получила в 1874 году с принятием Положения о начальных народных училищах, однако на протяжении 60-х годов сеть их постоянно расширялась, охватывая все более отдаленные населенные пункты. Также в 1864 году был принят Школьный устав, который ввел в оборот несколько новых видов образовательных учреждений, соответствующих уровню среднего образования: прогимназии (4-классные учебные заведения), гимназии (7-классные учебные заведения) и реальные училища (первоначально – 4–6-классные учебные заведения). Уставом также гимназии разделялись на классические («гуманитарные») и реальные («технические»). Наконец, в 1871 году реформирование среднего образования, по сути, завершилось: реальные гимназии были переименованы в реальные училища, которые были всесловными; правовая регламентация (принятие Гимназического устава) была осуществлена в 1872 году.

Отметим, что даже в «мифическом» «циркуляре о кухаркиных детях» прямо говорится об уровне прогимназического и гимназического образования: «гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих, за исключением разве одаренных гениальными способностями, вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию» (*Циркуляр о кухаркиных детях, 1887*). Несмотря на продолжающиеся споры о «случайной утечке» «внутреннего документа» (как и факта наличия в целом: он нигде не был опубликован в официальных изданиях) – доклада министра просвещения Ивана Давидовича Делянова, сделанного в июне 1887 года и прозванного впоследствии «циркуляром о кухаркиных детях» – мы полагаем его существование вполне реальным. Следовательно, с момента создания гимназий и прогимназий правительство четко понимало уровень даваемого ими образования.

Таким образом, исходя из вышесказанного, не будет преувеличением тезис о том, что все изменения, произошедшие с системой образования в 70-х – начале 80-х годов XIX века (в целом же – и даже после, несмотря на последующий контрреформизм), в том числе и на Кавказе, необходимо рассматривать исключительно через призму реформ образования 1863–1874 годов.

Перейдем непосредственно к образовательной системе Кавказа, точнее – Тифлисской губернии.

В конце 60-х – начале 70-х годов XIX века намечается тенденция к значительному расширению сети образовательных учреждений. Катализатором этого процесса, безусловно, стала не только реформа образования, но и другие буржуазные реформы правительства Александра II: бурно развивающаяся экономика, промышленность и военное дело предъявляли высокие требования к системе образования в целом, и образованности личности в частности.

И кавказский наместник,¹ и попечители Кавказского образовательного округа² прекрасно понимали неоспоримый факт: для качественного образовательного процесса необходимы хорошо образованные педагоги. Эта тенденция стала планомерно претворяться в жизнь. Отметим также, что попечитель Кавказского учебного округа Я.М. Неверов каждый год лично объезжал гимназии округа и давал соответствующие указания по результатам смотра (*Известия, 1872: 192*). В Тифлисе Александровская учительская школа в 1872 году преобразовывается в институт (более подробно о ней будет изложено ниже).

Первостепенным условием повышения качества образования как руководство образовательного округа, так и администрация учебных заведений считали увеличение продолжительности обучения и более узкую специализацию подготовки. Так, в Тифлисской гимназии в 1871 году был введен дополнительный 8 класс вместо двухгодичного пребывания в 7 классе (как было положено по уставу 1871 года); результатом стало «последовательное распределение предметов» и «правильное получение учебного материала» (*Известия, 1871: 176*).

Следующим элементом повышения качества образования стало расширение языковых дисциплин, в частности введение греческого языка в Тифлисской гимназии (*Известия, 1871: 175-176*). Желание обучаться греческому языку выразили 32 учащихся, и руководство пошло им навстречу, что даже в современных условиях представить достаточно сложно.

В соответствии с реформой 1864 года, в ходе которой были созданы начальные народные училища, изменения произошли и на периферии: так, были учреждены должности инспекторов народных училищ в Тифлисской губернии (*Известия, 1871: 175-176*). Однако ниже особо оговорено,

¹ Кавказскими наместником в исследуемый нами период был великий князь Михаил Николаевич, четвертый сын императора Николая I (1825–1855), родной брат императора Александра II (1855–1881) и дядя императора Александра III (1881–1894). Годы наместничества – 1862–1881. После 1881 года наместничество было фактически упразднено и руководство регионом было передано гражданскому чину (управляющему) – А.М. Дондукову-Корсакову (1882–1890).

² В исследуемый нами период на должности попечителя образовательного округа Кавказа были Я.М. Неверов (годы попечительства 1864–1878) и К.П. Яновский (годы попечительства 1878–1901).

что должность оставалась вакантной более года. Напомним, что сам нормативный документ, регламентирующий деятельность учреждений данного типа (Положение о народных училищах), вышел в свет лишь в 1874 году. Не забывали и про «пиар»: в частности, Тифлисская женская гимназия, основанная великой княгиней Ольгой Федоровной, была названа ее именем.

По состоянию на 1871 год количество грузинских школ было доведено до тридцати четырех, в которых обучались 839 грузин, 67 русских, 248 армян (все учащиеся – мужского пола). Отдельно упомянуты еврейские (9 школ, 237 учащихся) и немецкие (5 училищ, 274 учащихся) национальные учебные заведения (*Известия, 1871: 185*). Количество учащихся мужского пола школ по всему наместничеству за год увеличилось на 403 человека (*Известия, 1871: 186*), что для того периода времени и региона являлось весьма солидным показателем. Наибольший прирост учеников пришелся на гимназии (то есть желающих получить среднее образование), на втором месте – начальные училища. В частности, количество учащихся в Тифлисской гимназии возросло до 794 человек, поэтому число «параллельных» классов было увеличено. Как видим, в сравнении с предыдущим периодом налицо распространение образования не только «вглубь» (то есть появление учреждений нового типа по результатам реформ), но и «вширь» (то есть расширение сети образовательных учреждений).

По национальному составу большинство учащихся были русскими. Также отмечено, что претендентами на получение гимназического образования в Тифлисской губернии в абсолютном большинстве были русские, прогимназического – армяне.

Число учащихся женского пола по округу в целом возросло за год на 380 человек (*Известия, 1871: 186*) (мальчиков, напомним, практически столько же – 403), следовательно, можно констатировать, что и мальчики, и девочки имели равный доступ к получению образования. Сложившаяся ситуация может косвенно опровергнуть миф о том, что на Кавказе имела место гендерная дискриминация. Другое дело, что большинство желающих получить образование были русскими; местное же население, более склонное к такого рода дискриминациям, не особо стремилось к получению образования...

Интересный факт (особенно для Кавказа!): в случае с Тифлисской губернией имел место обратный эффект – женских учебных заведений было больше, чем мужских! Так, в региональной столице функционировало 6-классное женское училище (с 1871 – 7-классное, основано в 1846 году), которое содержалось за счет общества св. Нины, Закавказский девичий институт (основан в 1840 году), 1-я женская гимназия¹ (основана в 1865 году) и восемь женских школ, в то время как для мальчиков действовали лишь две гимназии, Александровская школа и три начальных училища: «положение крайне ненормальное, на которое г. попечитель почел обязанностью обратить внимание города...», на что администрация Тифлиса ответила, что она «... не имеет средств помочь этой вопиющей нужде» (*Известия, 1871: 192*).

В конечном счете данный «недостаток» исправили: по состоянию на 1917 год, то есть к моменту падения монархии, развалу Российской империи и ликвидации Тифлисской губернии, в региональной столице действовали пять женских и шесть мужских гимназий; «мальчиковые» Тифлиское военное училище (основано в 1866 году) и Тифлисская кадетская школа (основана в 1871 году) «компенсировали» Закавказский девичий институт. Остальные средние учебные заведения были «общими», включая и Тифлиское музыкальное училище.

Особый интерес представляют образовательные учреждения, находящиеся в ведении религиозных обществ. Одной из таких была Александровская учительская школа, основанная в Тифлисе в 1866 году и находившаяся под патронажем «Общества восстановления христианства» на Кавказе и за Кавказом. Отчет о деятельности этой школы, опубликованный в 1872 году в «Журнале Министерства народного просвещения», содержит не только много статистической информации, но и весьма комплементарных отзывов о ее функционировании. Вполне вероятно, что эффективная ее деятельность привела к тому, что в 1872 году она была преобразована в Александровский учительский институт. Согласно отчету, ученики первых двух выпусков² стали преподавать в различных уголках Кавказа, так как о школе «со всех сторон делаются лестные отзывы» (*Известия, 1871: 90*). Особо оговаривается тот факт, что материальное обеспечение педагогического состава школы является весьма достойным, в отличие, к примеру, от Абхазии и Самурзакани (*Известия, 1871: 91*).

Вместе с тем учителя самой школы видели и недостатки собственного заведения. В числе главных называли краткосрочность периода обучения: двух с половиной лет было явно недостаточно для полноценного освоения курса; в качестве обоснования приводился тот факт, что некоторые учителя, приезжая «на места», быстро «забывали» русский язык и были уже не в состоянии качественно преподавать его (*Известия, 1871: 90*). В числе «недостатков» учащихся 1-го выпуска называли даже излишнюю «самонадеянность» из-за того, что о качестве образования в Александровской школе отзывались очень лестно, что приводило к нежеланию самосовершенствования, «самолюбию» и стремлению к руководству, соответственно, «пришлось

¹ Впоследствии количество женских гимназий увеличили до пяти!

² На момент написания отчета, соответственно, выпускники 1870 и 1871 годов.

усиливать строгость замечаний» (*Известия, 1871: 90*). Имело место и недовольство выпускников своим положением, в том числе – сложностью поступления в университет для продолжения обучения. Цитируемый нами источник, безусловно, предвзято относится к этому факту, указывая, что при поступлении в университет не будет выполняться главная цель учительской школы (и одна из задач системы образования в целом) – наличие педагогического состава в удаленных деревнях и селах. Желание продолжать обучение также стало одним из аргументов в отчете для увеличения продолжительности курса обучения: «при большей продолжительности курса, воспитанники настолько окрепнут в своих педагогических стремлениях, что случаи стремления к высшему образованию будут встречаться гораздо реже» (*Известия, 1871: 90*). Такие тезисы в отчетах высоких чиновников невольно приводят к мысли о том, что «почва» для «циркуляра о кухаркиных детях» готовилась бюрократическим аппаратом Российской империи еще задолго до вступления на престол Александра III... Кратковременностью курса объяснялось также недостаточное усвоение технических и прикладных знаний.

Так называемая в просторечии «отсеиваемость» (то есть процент отчисленных слушателей из общего числа учащихся) была весьма высокой; например, в первом выпуске из 45 учеников курс окончили лишь 20 человек, 15 из которых были распределены по школам «Общества восстановления христианства», остальные назначены учителями в городские училища.

Воспитательная работа включала в себя организацию так называемой современным термином внеурочной деятельности, которая состояла из редких посещений музея и театра, а также «внеклассного чтения» лишь в воскресные и праздничные дни, для чего учащиеся могли быть отпущены «в город». Также за 2,5 года предусматривались четыре «продолжительные прогулки» на природу, цель которых – ознакомление с местной природой и более тесное «сближение» учеников как между собой, так и с педагогическим составом. В отчете замечено уникальное для Европы стремление руководства школы соединить интернат с экстернатом, однако эффективность такого шага подвергается сомнению. Настоятельно рекомендуется прибавление 4-го класса для углубленного изучения русского языка.

Так или иначе, но анализируемый отчет попечителя учебного округа, по нашему мнению, напрямую повлиял на преобразование Александровской учительской школы в 1872 году в соответствующий институт.

Что касается ситуации с начальными (по терминологии того времени – «низшими») учебными заведениями по результатам образовательных реформ, то на начало 1874 года, то есть в год завершения многолетней образовательной реформы, в Тифлисской губернии сложилась достаточно устойчивая сеть низших образовательных училищ, дирекции и приданным ей инспекторам были подчинены все казенные (государственные) и частные школы, а также «церковно-приходские школы иностранных вероисповеданий» (*Известия, 1974: 89*).

В 1874 году в Тифлисской губернии открылось образовательное учреждение нового типа – прогимназия (4-летний курс обучения, не считая подготовительного класса), куда было зачислено 94 слушателя (*Учебная часть на Кавказе, 1875: 49*). Вновь упоминаются положительные результаты повышения уровня педагогического образования в губернии со среднего до высшего, а именно – функционирование Александровского педагогического института, однако количество учащихся в нем было очень невелико: по состоянию на 1874 год – 58 чел., в выпускном классе – 11 чел. (*Учебная часть на Кавказе, 1875: 51-52*). Подобная статистика, разумеется, вряд ли могла удовлетворить запросы учебных заведений губернии в высокообразованном педагогическом составе.

Улучшалось и управление образовательной сетью. Так, в 1874 в Тифлисской губернии была создана дирекция училищ региона, которая занималась как управлением, так и анализом статистической информации. Согласно отчетам дирекции, сеть учебных заведений, «начиная от гимназий и кончая школами грамотности» включала в себя 353 учреждения, в которых обучались 11841 чел. мужского пола и 3103 чел. женского пола, всего 14944 учащихся (*Учебная часть на Кавказе, 1875: 59*); причем источник прямо оговаривает, что в это число не вошли слушатели мусульманских училищ Тифлиского уезда и 20 «школ грамотности при церквях армяно-григорианского вероисповедания того же уезда, о которых сведения еще не собраны» (*Учебная часть на Кавказе, 1875: 59*).

Что касается училищ, то под управлением дирекции таковых насчитывалось 191, казенных среди которых было только девять. Остальные же 182 (при количестве учащихся в 7700 чел.) были либо с преобладающим участием частного капитала, либо всецело функционировали частным образом! Такая статистика позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, государство смогло заинтересовать коммерческие структуры вкладывать деньги в образование (то есть, по факту, сделать «образовательный бизнес» рентабельным, причем на периферии империи) и, во-вторых, сумело создать спрос на образовательные услуги в условиях преобладания традиционных для Тифлисской губернии промыслов (прежде всего – скотоводство, виноделие, садоводство), не предусматривавших необходимости в наличии высокого уровня образованности. Такие невероятные успехи деятельности администрации от сферы образования (и, прежде всего, попечителя образования округа Я.М. Неверова) сложно переоценить. Однако, по нашему мнению, без кардинальных буржуазных

преобразований 1860–1870-х годов, инициировавших «спрос на образованность», достичь таких результатов было бы невозможно.

Разумеется, исследование было бы неполным без сравнительно-исторического анализа пореформенного времени с периодом контрреформ, а именно – насколько интенсивно развивалось образование «вглубь» (то есть улучшение качества и уровня) и «вширь» (увеличение сети образовательных учреждений), тем более что в 1878 году на посту попечителя образовательного округа наместничества на Кавказе Я.М. Неверова сменил К.П. Яновский (годы попечительства 1878–1901). Источниковой базой для данного анализа стал отчет К.П. Яновского за 1894 год, опубликованный в «Журнале министерства народного просвещения» (январь, 1897).

К концу XIX века в губернии действовали более 350 учебных заведений с почти 30 тыс. учащихся. Соотношение мальчиков и девочек было один к двум: на 19 тыс. учащихся мужского пола приходилось 9,5 тыс. учениц. Образовательная сеть включала в себя духовную семинарию (основана в 1817 году; наиболее известным ее учащимся был отчисленный из нее в 1899 году И.В. Джугашвили-Сталин), три мужских гимназии, одно реальное училище, шесть женских гимназий, Александровский учительский институт, три ремесленных училища, военное училище и кадетский корпус, девичий институт, женское училище св. Нины, а также музыкальное училище. Из низших учебных заведений к концу века в губернии действовали 189 начальных народных училищ, подведомственных Министерству народного просвещения и 120 учебных учреждений прочих ведомств. Только в 1894 году в губернии открылись три двухклассных училища, причем все – на средства частного капитала: два были созданы за счет сельских обществ Хведуретское и Кизиль-Аджалинское, одно – за счет средств князя Н.М. Аргутинского-Долгорукого (*Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897: 47*). Вообще, дирекция Тифлиской губернии отмечена попечителем весьма лестно; это касается не только развития образовательной сферы, но и аккуратной и своевременной подачи отчетной документации.

Библиотечный фонд Кавказского округа в целом, причем только учреждений среднего образования, по состоянию на 31 декабря 1894 года включал почти 101 тыс. названий книг в 217 413 томах на сумму почти в 330 тыс. рублей. Низшие учебные заведения имели в своем распоряжении книжный фонд в более чем 51 тыс. названий книг в почти 117 тыс. томах на сумму в 130 тыс. рублей. И, наконец, начальные училища имели 562,5 тыс. томов на сумму почти 320 тыс. рублей (*Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897: 53*). Каков был библиотечный фонд именно Тифлиской губернии, неизвестно, однако в отчете указано, что «в отдельности, богаче других учебно-воспитательными пособиями следующие училища: из мужских гимназий и прогимназий Тифлисская 1-я – на 46 247 руб. ... Тифлисская реальное (училище) на 83 271 руб., ... из женских гимназий и прогимназий Тифлисская 1-я (женская гимназия) на 20 547 руб.» (*Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897: 54*).

Если проанализировать не только библиотечное, но и материальное обеспечение как казенных учащихся, так и педагогов, то можно сделать вывод о том, что денежное довольствие было более чем достойным. И это при том, что должность педагога приравнивалась (и государством, и в понимании населения) к государственной службе и была весьма почетной.

Интересна также статистика успеваемости (т.е. процент количества учащихся, окончивших учебное заведение из общего числа поступивших на курс). Лидировал учительский институт (94,9 %), на втором месте – женская прогимназия (84,9%), далее шли женская гимназия (84,8), мужская гимназия (78,8), реальные училища (74,4) и т.д. (*Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897: 67*).

Вместе с тем «педагогическая жизнь» в Тифлиской губернии отнюдь не всегда была «безоблачной». В частности, источники упоминают о беспорядках в Тифлиской гимназии 16–18 декабря 1868 года, зачинщиками которых выступили ученики выпускного (7-го) класса, однако соучастниками стали также ученики 5-х и 6-х классов (*Известия, 1869*). Источник прямо не раскрывает причин беспорядков и мотивов учащихся, в основном описываются только карательные и превентивные меры. В частности, выпускной класс был расформирован, правонарушители были поделены на шесть категорий, каждой из которых была присвоена буква русского алфавита по убыванию тяжести нарушения (А–Е). Четыре правонарушителя категории «А» (возрастом от 18 до 20 лет) были исключены из гимназии «с опубликованием их имен по всем округам»; надо полагать, что путь к среднему и высшему образованию им закрывался навсегда. Нарушители категории «Б» (4 чел.) были отчислены без опубликования (то есть, вероятно, с сохранением возможности получения образования), категории «В» (10 чел.) удалены из гимназии, но с сохранением возможности экзаменоваться на правах частных лиц; обучающиеся за счет казны (пансионеры) удалялись из государственных (казенных) пансионов, категории «Г» (14 чел.) и «Д» (14 чел.) также удалялись из гимназии, но с возможностью сдать экзамен (с отметкой в поведении не выше 4-х баллов) с правом получения аттестата, учащиеся категории «Е» были признаны невиновными (*Известия, 1869: 36-37*). Всего наказанию подверглись 46 учащихся (категорию «Е», разумеется, не учитываем) выпускного класса. «Бунтари» 5-х и 6-х классов были отчислены из гимназии, но с предоставлением права принять их вновь. Косвенно источник дает понять, что конфликт был сугубо внутренний и обучающиеся «подняли бунт» лишь против администрации гимназии и лично директора: «...большинство учащихся VI и V классов также принимали участие в беспорядках и имели дерзость

кричать, что не желают иметь во главе заведения настоящего директора...» (*Известия*, 1869: 38). Так или иначе, но конфликт был жестко пресечен, образовательная администрация округа в лице попечителя и его помощников всецело встала на поддержку директора гимназии (результаты внутреннего, то есть служебного расследования, по вполне известным соображениям, не публиковались). В ближайшие годы подобные инциденты более не повторялись.

5. Заключение

Подытоживая сказанное, отметим ключевые моменты, обозначенные выше:

1. В дополнение к этапам интеграции системы образования на Кавказе, обозначенным другими авторами, считаем целесообразным выделить два подэтапа/периода в заключительном этапе:

а) 1872–1894: развитие системы образования в Тифлисской губернии на завершающей стадии пореформенного периода и периода контрреформ. Отличительная особенность – развитие образования в условиях отсутствия демографического взрыва. Завершение подэтапа совпадает с окончанием правления императора Александра III (1881–1894);

б) 1895–1917: совпадает с периодом правления Николая II (1894–1917). Отличительная особенность – развитие образования в Тифлисской губернии в условиях бурного демографического роста конца XIX – начала XX веков в России в целом, и на Кавказе в частности, где этот процесс проходил особенно остро.

2. Реформа образования, проводившаяся правительством Александра II в 1863–1874 годах создала совершенно новую парадигму системы народного просвещения. Появилось по-настоящему всеобщее и общедоступное образование, которое могло удовлетворить растущие потребности населения в образованности. Эти потребности, собственно, явились побочным эффектом других буржуазных реформ, так как бурно развивающаяся экономика, промышленность, торговля, наука и военное дело предъявляли совершенно новые требования к уровню знаний.

3. К безусловным заслугам администрации образовательной сферы Кавказского наместничества следует отнести не только активное расширение сети учебных заведений и улучшение качества образования; особо следует отметить тот факт, что абсолютное большинство учебных заведений (182 из 191 по состоянию на 1874 год) были открыты не за государственный счет, а на средства частного капитала (при сохранении достойного уровня материального содержания учителей). Считаем, что эффективность управления образовательной сферой напрямую связана с именем попечителя Кавказского образовательного округа Януария Михайловича Неверова, руководившего системой образования губернии в 1864–1879 годах.

4. Качество образования, особенно гимназического, было весьма достойным. В начале 70-х годов этот факт порой даже приводил к курьезам: Я.М. Неверов в своих отчетах особо упоминал, что качество подготовки приводит к неоправданной самонадеянности и даже недисциплинированности молодых учителей в самом начале педагогической карьеры.

5. Как и любая другая, образовательная сфера также была подвержена определенным «волнениям». Одним из наиболее крупных «восстаний» стали протесты в Тифлисской гимназии в 1868 году, направленные против руководства гимназии и лично директора. Администрация образовательного округа в лице попечителя и его заместителей встали на защиту гимназического руководства: все причастные к конфликту слушатели были разбиты на шесть категорий (в зависимости от степени участия в конфликте), большинство из которых были отчислены из гимназии; зачинщики (4 чел.) были отчислены с опубликованием имен, что опосредовано закрывало им доступ к среднему и высшему образованию. Данные внутреннего расследования (которое должно было иметь место в обязательном порядке), позволявшие бы понять мотивы «бунта» учащихся, нам, к сожалению, найти не удалось.

Литература

- АКАК** – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 8. Тифлис, 1881.
- Воронов, 1857** – Воронов Н.И. Черноморские письма // *Русский вестник*. 1857. № 1, 3.
- Всеобщая перепись населения, 1897** – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Том 18. Тифлисская губерния / Под ред. Н.А. Троицкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905.
- Гатагова, 1993** – Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: Россия молодая, 1993.
- Зажаев, 1909** – Зажаев П. Городские училища по положению 1872 года в России и на Кавказе // *На Кавказе*. 1909. № 4.
- Зейдлиц, 1894** – Зейдлиц Н.К. Свод статистических данных о населении Закавказья, с полным алфавитным указателем городов и деревень края. Тифлис, 1894.
- Известия, 1869** – «Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений» (1868) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1869. № 3. С. 36–39.
- Известия, 1871** – «Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений» (1870 г.) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1871. Июль. С. 58–102.

- Известия, 1874** – «Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений» (1873 г.) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1874. Октябрь. С. 71-106.
- Исторический обзор..., 1902** – Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / Сост. С.В. Рождественский. СПб., 1902.
- Кавказский учебный округ в 1894 г., 1897** – Кавказский учебный округ в 1894 // *Журнал Министерства народного просвещения*. Январь. 1897. С. 47-68.
- Кобахидзе, 2015** – Кобахидзе Е.И. Законодательство 1840–1870-х гг. в области образования как фактор интеграции кавказской школы в российскую систему народного просвещения // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10. Ч. 3. С. 87-90.
- Материалы по истории..., 1942** – Материалы по истории осетинского народа: Сборник документов по истории завоевания осетин русским царизмом / Сост. В.С. Гальцев. Орджоникидзе, 1942. Т. II. 360 с.
- Модзалевский, 1880** – Модзалевский Л. Ход учебного дела в Кавказском крае с 1802 по 1880 годы // Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. I. С. 3-96.
- Народное образование, 1980** – Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала империализма (Малоисследованные проблемы и источники). Сб. научных трудов / Под ред. Э.Д. Днепров. М., 1980.
- Отчет за 1870 г., 1871** – Отчет по Кавказскому учебному округу за 1870 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1871. Сентябрь. С. 1-29.
- ПСЗРИ** – Полное собрание законов Российской империи.
- Сборник сведений о Кавказе** – Сборник сведений о Кавказе / Под ред. Н.К. Зейдлица. Т. 1–9. Тифлис, 1871–1885.
- Состояние учебной части в 1871 году, 1872** – Состояние учебной части на Кавказе и за Кавказом в 1871 году. // *Журнал Министерства народного просвещения*. Октябрь. 1872. С. 175-196.
- Учебная часть на Кавказе, 1875** – Учебная часть на Кавказе в 1874 г. // *Журнал Министерства народного просвещения*. Октябрь. 1875. С. 49-66.
- Федорченко, 2003** – Федорченко В.И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий. Т. 2. Красноярск: Бонус, 2003.
- Циркуляр о кухаркиных детях, 1887** – Доклад министра народного просвещения И.Д. Делянова «О сокращении гимназического образования», 1887 г. [Электронный ресурс]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/cf7d38ef-a636-46a6-afdb-aa159e58a1ed/%5BIS8IR_4-33%5D_%5BTS_05%5D.html
- Cherkasov, 2011** – Cherkasov A.A. All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones // *Social Evolution & history*. 2011. № 2 (10). Pp. 138-149.
- Gogitidze, Shiukashvili, 2016** – Gogitidze M., Shiukashvili I. To the Issue on the History of the Cadet Corps in Tiflis // *Voennyi Sbornik*. 2016. Vol.(12), Is. 2. Pp. 65-71.
- Magsumov et al., 2018** – Magsumov T.A., Artemova S.F., Ustinova O.V., Vidishcheva E.V. Public education system in the Caucasus region in the 1850s: Unification and regulation of educational process. // *European Journal of Contemporary Education*. 2018. 7(3): 598-607.
- Magsumov et al., 2020** – Magsumov T.A., Korolev A.A., Ponomareva M.A., Zulfugarzade T.E. The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 1. // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1): 221-234.
- Mamadaliyev et al., 2020** – Mamadaliyev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1): 235-247.
- Natolochnaya et al., 2016** – Natolochnaya O.V., Kryukova N.I., Buslaev S.I. The development of the public education system in the Caucasus in the pre-revolutionary period (1905–1917 years) // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 39, Is. 1, pp. 222-228.
- Shevchenko et al., 2016** – Shevchenko N.A., Vidishcheva E.V., Emelyanova O.V. The Establishment of the System of Public Education in the Caucasus (1802–1917 years): the Characteristic Features // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 40, Is. 2. Pp. 363-372.

References

- АКАК** – Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Т. 8. Tiflis, 1881. [in Russian]
- Cherkasov, 2011** – Cherkasov A.A. (2011). All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones. *Social Evolution & history*. № 2 (10). Pp. 138-149.
- Fedorchenko, 2003** – Fedorchenko V.I. (2003). Imperatorskii Dom. Vydayushchiesya sanovniki: Entsiklopediya biografii [Imperial House. Outstanding dignitaries: encyclopedia of biographies]. Т. 2. Krasnoyarsk: Bonus. [in Russian]
- Gatagova, 1993** – Gatagova L.S. (1993). Pravitel'stvennaya politika i narodnoe obrazovanie na Kavkaze v XIX v. [Government policy and public education in the Caucasus in the XIX century]. М.: Rossiya molodaya. [in Russian]

- Gogitidze, Shiukashvili, 2016** – Gogitidze M., Shiukashvili I. (2016). To the Issue on the History of the Cadet Corps in Tiflis. *Voennyi Sbornik*. Vol.(12), Is. 2. Pp. 65-71.
- Istoricheskii obzor..., 1902** – Istoricheskii obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902 [Historical overview of the ministry of education. 1802–1902]. Sost. S.V. Rozhdestvenskii. SPb., 1902. [in Russian]
- Izvestiya, 1869** – «Izvestiya o deyatel'nosti i sostoyanii nashikh uchebnykh zavedenii» [“News of the activity and condition of our educational institutions” (1868)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1869. № 3. Pp. 36-39. [in Russian]
- Izvestiya, 1871** – «Izvestiya o deyatel'nosti i sostoyanii nashikh uchebnykh zavedenii» (1870 g.) [“News of the activity and condition of our educational institutions” (1870)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1871. Iyul'. Pp. 58-102. [in Russian]
- Izvestiya, 1874** – «Izvestiya o deyatel'nosti i sostoyanii nashikh uchebnykh zavedenii» (1873 g.) [“News of the activity and condition of our educational institutions” (1873)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1874. Oktyabr'. Pp. 71-106. [in Russian]
- Kavkazskii uchebnyi okrug v 1894 g., 1897** – Kavkazskii uchebnyi okrug v 1894 [Caucasian educational district in 1894]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Yanvar'. 1897. Pp. 47-68. [in Russian]
- Kobakhidze, 2015** – Kobakhidze E.I. (2015). Zakonodatel'stvo 1840–1870-kh gg. v oblasti obrazovaniya kak faktor integratsii kavkazskoi shkoly v rossiiskuyu sistemu narodnogo prosveshcheniya [Legislation of the 1840–1870s in the field of education as a factor in the integration of the Caucasian school in the Russian system of public education]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. № 10. Ch. 3. Pp. 87-90. [in Russian]
- Magsumov et al., 2018** – Magsumov T.A., Artemova S.F., Ustinova O.V., Vidishcheva E.V. (2018). Public education system in the Caucasus region in the 1850s: Unification and regulation of educational process. *European Journal of Contemporary Education*. 7(3): 598-607.
- Magsumov et al., 2020** – Magsumov T.A., Korolev A.A., Ponomareva M.A., Zulfugarzade T.E. (2020). The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 221-234.
- Mamadaliyev et al., 2020** – Mamadaliyev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 235-247.
- Materialy po istorii..., 1942** – Materialy po istorii osetinskogo naroda: Sbornik dokumentov po istorii zavoevaniya osetin russkim tsarizmom [Materials on the history of the ossetian people: A collection of documents on the history of the conquest of Ossetians by Russian tsarism]. Sost. V.S. Gal'tsev. Ordzhonikidze, 1942. T. II. 360 p. [in Russian]
- Modzalevskii, 1880** – Modzalevskii L. (1880). Khod uchebnogo dela v Kavkazskom krae s 1802 po 1880 gody [The course of academic affairs in the Caucasus region from 1802 to 1880]. Pamyatnaya knizhka Kavkazskogo uchebnogo okruga na 1880 god. Tiflis. Otd. I. Pp. 3-96. [in Russian]
- Narodnoe obrazovanie, 1980** – Narodnoe obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' Rossii kanuna i nachala imperializma (Maloissledovannye problemy i istochniki) [Public education and pedagogical thought of Russia on the eve and beginning of imperialism (Little explored problems and sources)]. Sb. nauchnykh trudov. Pod red. E.D. Dneprova. M., 1980. [in Russian]
- Natolochnaya et al., 2016** – Natolochnaya O.V., Kryukova N.I., Buslaev S.I. (2016). The development of the public education system in the Caucasus in the pre-revolutionary period (1905–1917 years). *Bylye Gody*. Vol. 39, Is. 1, pp. 222-228.
- Otchet za 1870 g., 1871** – Otchet po Kavkazskomu uchebnomu okrugu za 1870 g. [Report on the Caucasian school district for 1870]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1871. Sentyabr'. Pp. 1-29. [in Russian]
- PSZRI** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. [in Russian]
- Sbornik svedenii o Kavkaze** – Sbornik svedenii o Kavkaze [Collection of information about the Caucasus]. Pod red. N.K. Zeidlitsa. T. 1–9. Tiflis, 1871–1885. [in Russian]
- Shevchenko et al., 2016** – Shevchenko N.A., Vidishcheva E.V., Emelyanova O.V. (2016). The Establishment of the System of Public Education in the Caucasus (1802–1917 years): the Characteristic Features. *Bylye Gody*. Vol. 40, Is. 2. Pp. 363-372.
- Sostoyanie uchebnoi chasti v 1871 godu, 1872** – Sostoyanie uchebnoi chasti na Kavkaze i za Kavkazom v 1871 godu. [The state of the educational unit in the Caucasus and beyond the Caucasus in 1871]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Oktyabr'. 1872. Pp. 175-196. [in Russian]
- Tsirkulyar o kukharkinykh detyakh, 1887** – Doklad ministra narodnogo prosveshcheniya I.D. Delyanova «O sokrashchenii gimnazicheskogo obrazovaniya», 1887 g. [The report of the minister of education of I.D. Delyanova "On the reduction of gymnasium education", 1887]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/cf7d38ef-a636-46a6-afdb-aa159e58a1ed/%5BIS8IR_4-33%5D_%5BTS_05%5D.html [in Russian]

Uchebnaya chast' na Kavkaze, 1875 – Uchebnaya chast' na Kavkaze v 1874 g. [The educational part in the Caucasus in 1874]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Oktyabr'. 1875. Pp. 49–66. [in Russian]

Voronov, 1857 – *Voronov N.I.* (1857). Chernomorskie pis'ma [Black Sea letters]. *Russkii vestnik*. № 1, 3. [in Russian]

Vseobshchaya perepis' naseleniya, 1897 – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [The First General Census of the Population of the Russian Empire in 1897]. Tom 18. Tiflisskaya guberniya. Pod red. N.A. Troinitskogo. SPb.: Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1905. [in Russian]

Zazhaev, 1909 – *Zazhaev P.* (1909). Gorodskie uchilishcha po polozheniyu 1872 goda v Rossii i na Kavkaze [City schools on the situation in 1872 in Russia and the Caucasus]. Na Kavkaze. № 4. [in Russian]

Zeidlits, 1894 – *Zeidlits N.K.* (1894). Svod statisticheskikh dannykh o naselenii Zakavkaz'ya, s polnym alfavitnym ukazatelem gorodov i dereven' kraja [A set of statistics on the population of Transcaucasia, with a complete alphabetical index of cities and villages of the region]. Tiflis. [in Russian]

Система народного образования в Тифлисской губернии в период 1802–1917 гг. Часть 2

Анвар Мирзахматович Мамадалиев ^{a, b, *}, Дмитрий Вячеславович Карпунин ^c,
Наталья Викторовна Свечникова ^d, Ауде Медико ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Женевский университет, Женева, Швейцария

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития системы образования Российской империи в период присоединения и освоения Кавказского региона. Географические рамки ограничены территорией Тифлисской губернии, хронологические – 1872–1894 гг., то есть 1-м этапом периода завершения процесса интеграции учебных заведений Кавказа в систему народного просвещения Российской империи. В данной статье анализируются статистические источники данные о количестве учебных заведений и их «ранговом» уровне (начальные, средние, высшие), уровне доступности (на примере Тифлисской губернии) и реальной «всесословности» (учитывая не только позицию государства, особенно в период так называемых «контрреформ», но и менталитет народонаселения Кавказа), проблемы и качество функционирования образовательной системы губернии в целом, и отдельных учреждений образования в частности. В качестве источников были привлечены такие документы, как Полное собрание законов Российской империи, акты Кавказской археографической комиссии, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. (т. 18), «Сборник сведений о Кавказе» (1871–1885), «Свод статистических данных о населении Закавказья, с полным алфавитным указателем городов и деревень края» (1894), «Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений» (1870) и др.

Ключевые слова: система русского образования, Тифлисская губерния, дореволюционная система образования, система народного просвещения, народные школы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)